

**Сборник памятников
народного творчества в
Северо-Западном крае**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

5161

СБОРНИКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЛЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А.

1866.

80

Sbornik pamiatnikov ...

317,

СБОРНИКЪ

ПАМЯТНИКОВЪ НАРОДНАГО ТВОРЧЕСТВА

ВЪ

СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Изданіе

РЕДАКЦІИ ВИЕНСКАГО ВѢСТНИКА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

В И Л Ъ Н А.

1866.

TK

73166

PG 3129

N 6952

v. 1

Дозволено ценсурою 29 Іюля 1866 г. Вильна.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непосредственное, безыскусственное творчество прекращается въ народѣ, уступая свое мѣсто творчеству другого рода, съ той минуты, какъ только въ него начнетъ проникать вліяніе цивилизаціи. Это исчезновеніе уже совершается мало-по-малу въ русскомъ народѣ. Крестьяне смѣются надъ своими сказками, видятъ въ нихъ однѣ только бредни, и переворотъ этотъ совершился, когда народъ вполне, à posteriori, познакомился съ окружающею его природой. За сказками въ настоящее время остался интересъ только научный. Впрочемъ, остатки сказокъ еще живутъ, подъ именемъ суевѣрій. Былевое творчество, въ которое привзошло довольно сказочнаго элемента,— съ распространеніемъ грамотности и чтенія, а также вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ обстоятельствъ, передвинулось, у насъ въ Россіи, почти все на сѣверо-востокъ. Крестьянинъ изъ среднихъ губерній или совсѣмъ не помнитъ, или очень мало—о былинахъ, распѣвавшихся его отцами. Въ средней поло-

съ Россіи (впрочемъ, не во всей) остатки былеваго творчества, потерявъ строй и характеръ бывальщины, приняли форму сказки. Лирическое творчество хотя и живетъ, но и оно, современемъ, раздѣлитъ общую съ былевымъ участь. Признаки разрушенія въ этой области наиболѣе замѣтны въ такъ-называемыхъ обрядовыхъ пѣсняхъ, т. е. въ сватобныхъ, коровайныхъ, колядкахъ, заживныхъ и гроч.

Напоминаемъ мы объ этомъ потому, что недалеко то время, когда всякій любитель и собиратель народныхъ пѣснопѣній будетъ слушать и записывать нѣчто похожее на романсъ, но никакъ не народную пѣсню. Подобное уже можно встрѣтить около столицъ, фабричныхъ и промышленныхъ городовъ и мѣстечекъ. Слѣдовательно, имѣя это въ виду, не нужно терять времени, нужно спѣшить записываніемъ устной старины, удаляющейся съ каждымъ днемъ отъ насъ.

Что касается въ этомъ отношеніи здѣшняго края, то онъ имѣлъ и имѣетъ своихъ собирателей памятниковъ народнаго творчества. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ Поляками, и разумѣется, былъ сдѣланъ по-своему, по-ихнему. Достаточно указать на «Piosenki gminne ludu Pińskiego», которыя собралъ и по-польски перевелъ Ромуальдъ Зѣнкевичъ. Изданы онѣ такъ: на одной страницѣ латинская транскрипція текста Бѣлорусской пѣсни, на другой польскій переводъ, до-нельзя искаженный (для примѣра укажемъ хоть на стр. 33, 35 и 37). Сказанною транскрипціей (и, вѣроятно, не безъ задней мысли) языкъ изданныхъ Зѣнкевичемъ пѣсень сильно попорченъ. Попор-

чены также и понятія, различныя положенія и отношенія, встрѣчающіяся въ пѣсни. Можно ли повѣрить, чтобы отъ Пинскихъ колядокъ вѣяло костѣломъ и польскими кантычками? Вѣдь православныхъ жителей въ Пинскомъ уѣздѣ почти въ 8 разъ болѣе нежели католиковъ ¹⁾! Или развѣ можно допустить, чтобы на Волынскомъ Полѣсьѣ объ известномъ Гонтѣ, котораго казнили Поляки, пѣли тамошніе жители, родные по племени братья Гонты, слѣдующее четверостишіе:

Дивитесь, Украинцы!
 Дивитесь, люде!
 Покайтесь дичи сыны,
 Бо и вамъ тѣе будѣ ²⁾.

Послѣ этого, намъ было болѣе чѣмъ странно встрѣтить въ русской „Иллюстрированной Газетѣ“ (1866, № № 20 и 21) статью (вѣроятно, шляхтича) Г. Г. о бѣлорусской народной поэзіи и о бѣлорусскихъ поэтахъ. Читая эту статью, вы на каждомъ шагу встрѣчаете, наглѣйшую въ мірѣ, польскую ложь, поразительное невѣжество и умышленное извращеніе фактовъ. Такъ напр. поэма *чиновника* Могилевской губерніи, потомъ витебскаго *вице-губернатора* Маньковскаго, *народнаго тѣвца*, „замѣчательна не только въ художественномъ, но и въ филологическомъ отношеніи, какъ памятникъ живого языка бѣлорусскаго, который нѣ-

¹⁾ Зеленскаго, Описаніе Минской губерніи, I, стр. 467.

²⁾ См. сборникъ Зѣнкевича, стр. 398. Цитату мы написали русскими буквами. Четверостишіе это, какъ видно изъ хода всей пѣсни, отнюдь не юмористическое.

когда въ великомъ княжествѣ литовскомъ былъ языкомъ придворнымъ, дипломатическимъ и отчасти *административнымъ*, но отъ котораго не осталось почти никакихъ письменныхъ слѣдовъ.“ А грамоты и прочіе историческіе документы на бѣлорусскомъ нарѣчій, изданные во многихъ томахъ, и неизданные? А 18,000 волюмовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, изъ которыхъ почти половина на бѣлорусскомъ нарѣчій?

Шляхтичъ Г. Г. совершенно спокойно бранитъ русскую публику и русскихъ литераторовъ, которые видѣли до 1861 года въ Бѣлорусскихъ крестьянахъ несчастныхъ существъ, забытыхъ панами; между тѣмъ какъ польскіе литераторы, по увѣренію Г. Г., будили (извѣстно къ чему, но не успѣшно), еще съ начала XIX вѣка, народное сознаніе. И во главѣ этихъ будильщиковъ являются іезуиты Францъ Богомолецъ и Мусницкій!

Подъ именемъ народа Г. Г. разумѣетъ „огородную шляхту и однодворцевъ“, распѣвающихъ произведенія такихъ вдохновенныхъ народныхъ пѣвцовъ, какъ шляхтичъ Янъ Оношко, предсѣдатель Витебской гражданской палаты Францъ Рысинскій, вице-губернаторъ Маньковскій, воспитанникъ іезуитовъ Янъ Барцевскій, писавшій по-польски, „родившійся, но не сдѣлавшійся Бѣлоруссомъ“ (?), и наконецъ шляхтичъ Ѳаддей Лада-Заблоцкій, сосланный за излишнее усердіе (вѣроятно, къ польской справѣ) на Кавказъ, отличавшійся „тихою, гордою грустью въ настоящемъ и непоколебимою стѣною въ лучшее будущее.“ Г. Г. требуетъ, чтобы предъ этими лже-народниками всѣ „преклонялись.“ Онъ ихъ причисляетъ къ новой партіи, а ее

опредѣляетъ такъ: „прежде цѣнилось только все народное; теперь возбуждаетъ интересъ и цѣнится уже *все человеческое*.“

Да простятъ намъ читатели невольную остановку на новомъ и недавнемъ фактѣ уже неновой польской лжи, для которой радушно предлагаетъ мѣсто журналъ, издаваемый, кажется, Русскими (гг. Бауманъ и Зотовъ), но, повидимому, не считающими себя за таковыхъ.

Кромѣ сборника Зѣнкевича и другихъ польскихъ, а также нѣкоторыхъ русскихъ попытокъ, пѣсни Бѣлорусскія встрѣчаются по губернскимъ мѣстнымъ вѣдомостямъ и въ извѣстномъ „Этнографическомъ Сборникѣ.“ Кромѣ того, мы можемъ указать на неизданное еще собраніе Бѣлорусскихъ пѣсень Н. В. Кирѣевского, доходящее до 500 номеровъ³⁾.

Съ одной стороны отсутствіе болѣе полнаго и достойнаго сборника памятниковъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ, а съ другой—неотложность и важность такого сборника въ настоящее время—побудили редакцію «Вилenskaго Вѣстника» предпринять это изданіе. Вкравшіяся въ сборникъ, влѣдствіе спѣшности, ошибки исправлены въ концѣ предисловія.

Въ первый выпускъ нашего сборника вошло 300 пѣсень, 151 пословица и 93 загадки. Матеріаль этотъ собранъ на пространствѣ преимущественно Гродненской губерніи (уѣзды: Кобринскій, Брестскій, Слонимскій, Бѣльскій, Пружанскій, Бѣлостокскій, Волковыскій), затѣмъ Виленской (уѣз-

³⁾ Объ исторіи и судьбѣ этого собранія см. 19 № «Вилenskaго Вѣстника» за 1866 годъ.